

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ

От Государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ:

доктрина образования для послереволюционной России; анализ и оценка образования в «прежней школе»; цели «школьной реформы после Октябрьской революции»; «широкий простор самостоятельности отделов народного образования при Совдепах»; простор для творчества педагогических советов школ; «достаточный простор для частной инициативы»; «программный минимум» как предложение, а не как обязательство; «фиксированное внимание на специально выбранных предметах» (начиная с седьмого года обучения); «значительное изменение физиономии школы в зависимости от местных условий»; принцип лёгкости обучения; принцип «соответствия обучения естественным наклонностям детей»; энциклопедический принцип содержания образования на I ступени обучения (в возрасте от 8 до 13 лет); трудовое, физическое и эстетическое воспитание; принцип природосообразности: «Анализ со стороны преподавателей склонностей и особенностей характера каждого ученика и возможно более полное приспособление к его личным потребностям того, что даёт ему и что спрашивает от него школа»; «забота об отстающих — это первая забота демократической школы»; «институт особых классов для малоуспевающих обязателен в каждой мало-мальски правильно поставленной школе»; «меры в пользу особо преуспевающих»; принцип совместного обучения.

Наступает новый учебный год. При сколько-нибудь нормальных условиях внутри школы надо было бы ожидать в ней как отражения Великой Октябрьской революции, коренной и плодотворной реформы, реформы настолько всеобъемлющей, что она поставила бы русскую школу, по крайней мере по принципам, положенным в её основу, **на первое место в цивилизованном мире.** (* Здесь и далее выделение в тексте сделаны самим Луначарским *).

Но, конечно, и при этих вполне нормальных условиях школа не может переродиться сразу, и действительность в первое время, более или менее, заметно отстала бы от планов.

Теперь же мы вправе надеяться лишь на частичную реформу, ибо мы не только встретим препятствие в недостаточном числе и оборудовании школ и неподготовленности учителей, но и в недостаточной

разработанности планов, в результате полнейшей, вызванной саботажем разрухи в центральном ведомстве и во всём школьном аппарате, из коей мы только в последнее время начинаем выходить. Отношение части учителя к Комиссариату, несмотря на все доказательства готовности последнего все силы положить на перерождение нашей многострадальной школы в подлинно народную, по политическим соображениям, остаётся враждебным, что, разумеется, в огромной мере вредно в сложном и тонком деле школьной реформы, где столь настоятельно необходимым являлось бы искреннее и энергичное участие всех её элементов.

Но если реальная реформа школы по необходимости будет частичной (что не мешает ей, как доказывают уже вышедшие декреты, быть всё же наиболее радикальной из всех

имевших до сих пор место), то тем более необходимым, считает Комиссариат, установить ту цель, к которой он стремится, и рядом с перечнем отдельных реформ, подлежащих осуществлению, немедленно нарисовать картину той школы, к которой мы будем идти и которую **единственно мы можем признать нормальной в обновлённой России.**

Школьная реформа после Октябрьской революции имеет, очевидно, характер акта борьбы масс за знание, за образованность. Комиссариат просвещения обязан как можно скорее разрушить и в этой, быть может, важнейшей области классовые привилегии. Дело идёт при этом не только о том, чтобы сделать общедоступной школу, как она есть, ибо такой, какой её сделал предшествующий режим, она для трудовых

масс не годится; дело идет о коренной перестройке её в духе школы подлинно народной.

В прежней школе низы её страдали крайней запущенностью или даже отличались искусственно приданными вредными чертами, ибо то были школы «простонародья»: по отношению к ним налицо было не просто равнодушие, но прямая недоброжелательность и, наконец, стремление по мере сил обратить их в орудие отравления сознания народного, орудие распространения отвратительного верноподданничества. На верхних ступенях школа была не просто школой высших классов, как в Англии, например, она была ещё и школой-муштрой для дрессировки не менее верноподданнических надсмотрщиков за простонародными рабами.

Новая школа должна быть не только бесплатной на всех ступенях, не только доступной и, как можно скорее, обязательной для того, чтобы она прочно укрепилась, она должна быть ещё единой и трудовой.

Что значит, что школа должна быть единой?

Это значит, что вся система нормальных школ от детского сада до университета представляет собою одну школу, одну непрерывную лестницу, Это значит, что **все дети должны вступать в один и тот же тип школы и начинать своё образование** одинаково, что все они имеют право идти по лестнице до её наивысших ступеней.

Быть может, государство просто физически не осилит такой задачи, чтобы теперь же гарантировать за всеми русскими детьми грядущее вступление в университет, но, во всяком случае, переход с одной ступени школы на другую должен быть обеспечен прежде всего наиболее талантливым, причем преимущество отдаётся детям пролетариата и беднейшего крестьянства.

Однако понятие единой школы не предполагает непременно её однотипности.

Центральный комиссариат, установив некоторые условия, выполнение которых признаёт-

ся абсолютно обязательным, предоставит вместе с тем **широкий простор самостоятельности отделам народного образования при Совдепах**, которые в свою очередь, конечно, не будут стеснять воспитательного творчества педагогических советов там, где оно не пойдёт по линии борьбы с демократизацией школы.

Частной инициативе будет также предоставлен достаточный простор.

Программный минимум определяется Народным комиссариатом по просвещению для всех группировок.

Но помимо того, что искания по нескольким путям не будут, таким образом, закрыты перед русскою школой, **она не может сама на всех ступенях быть единой в горизонтальном направлении, как единой должна она быть в направлении вертикальном.**

Государству нужны специалисты. Подростки сами имеют явно различные наклонности и дарования. Педагогика, как таковая, стоит за постепенное сужение круга знаний, за фиксирование внимания на специально выбранных предметах, ибо от идеала образованного человека одинаково далёк и специалист, которому чуждо вне его специальности всё человеческое, и верхогляд, который знает всё понемногу и ничего до конца.

Поэтому с известного возраста, лет с 14, в школе допускается деление на несколько путей или группировок, так, однако, что **многие основные предметы остаются объединяющими всех учеников, и преподавание в каждой отдельной группировке после этого разделения является только более ярко окрашенным в тот или иной специфический цвет. Группировки эти ни в каком случае не должны носить замкнутого характера.**

Помимо этого, новая школа будет, как это указано ниже, значительно менять свою физиономию в зависимости от местных условий, отнюдь не теряя этого своего общего

духа. Новая школа должна быть *трудою*. Для школы государства советского, находящегося в процессе перехода от капиталистического к социалистическому режиму, это, конечно, ещё гораздо более обязательно, чем для школ передовых капиталистических стран, а между тем и там осознана подобная необходимость и в некоторой степени осуществлена.

Требование введения труда как основы преподавания покоится на двух совершенно различных основаниях, результаты которых, однако, легко сливаются между собою.

Первым основанием является психология, научающая нас тому, что истинно воспринятым является только воспринятое активно. **Ребёнок жаждет подвижности, его держали в неподвижном состоянии. Он с чрезвычайной легкостью усваивает знания, когда они передаются ему в весёлой активной форме игры или труда, которые при умелой постановке совпадают, а его учили на слух и по книге. Дитя гордится приобретением всякого практического умения, а ему их не давали вовсе.**

С этой точки зрения трудовой принцип сводится к активному подвижному творческому знакомству с миром. Детский сад в идее Фребеля явился первым систематическим применением трудового начала, и мы должны требовать соответственного развития обучения по тому же принципу, разумеется, приспособленному к иному возрасту и более широкому кругу знания и на дальнейших ступенях школы. Другим источником стремлений современной передовой школы к труду является непосредственное желание ознакомить учеников с тем, что больше всего нужно им будет в жизни, с тем, что играет доминирующую роль в ней в настоящее время, с земледельческим и промышленным трудом во всех разновидностях его.

Надо принять во внимание, однако, что если мы отнюдь не против специального технического образования для стар-

шего возраста, то мы энергичски протестуем против всякого специфического сужения круга трудового образования на низших ступенях единой школы, то есть по Крайней мере до 14 лет.

На первой ступени преподавание покоится на процессах более или менее ремесленного характера, соответственно слабым силам детей и их естественным в этом возрасте наклонностям. На второй ступени на первый план выдвигается промышленный и земледельческий труд в его современных машинных формах. Но вообще цель трудовой школы отнюдь не дрессировка для того или другого ремесла, а политехническое образование, дающее детям на практике знакомство с методами всех важнейших форм труда, частью в учебной мастерской или на школьной ферме, частью на фабриках, заводах и т.п.

Таким образом, с одной стороны, ребёнок должен учиться всем предметам, гуляя, коллекционируя, рисуя, фотографируя, лепя, склеивая из картона, наблюдая растения и животных, растя их и ухаживая за ними. Язык, математика, история, география, физика и химия, ботаника и зоология — все предметы преподавания не только допускают творческий, активный метод преподавания, но и требуют его.

С другой стороны, приближаясь к идеалу, школа должна преподавать ученику главные приёмы труда в следующих его областях: столярное и плотничное дело, токарное, резьба по дереву, формовка,ковка, отливка, токарная обработка металла, сплавление и спаивание металлов, закаливание, сверлильные работы, работы по коже, печатание и пр. В деревне, разумеется, центром, вокруг которого группируется преподавание, является столь разнообразное сельскохозяйственное дело.

Можно не жалеть часов, затраченных щедро на труд, посвятив ему десять недельных часов. Американцы убедились, что дети не отстают при этом в знаниях по другим предметам, но выиграли, так что введение

труда, по мимо других предметов, по свидетельству американских педагогов экономизирует время.

Оно, кроме того, благотворно действует на психический рост учеников, мощно развивая внимание, аккуратность, находчивость и т.п. Хорошее техническое развитие руки ведёт автоматически к развитию некоторых важнейших центров головного мозга.

Политехнически воспитанный 14-летний подросток, разумеется, окажется в состоянии с большей быстротой овладеть любой специальностью.

Бросим взгляд на то, как в школе, где доминирующую роль занял труд, будет идти преподавание в смысле усвоения знаний. Границы между отдельными предметами преподавания сливаются, конечно, совершенно в элементарной школе, какой являются последние годы детского сада. Здесь почти все занятия сводятся к одному великому, ещё не дифференцированному предмету: **трудоу знакомству с окружающей ребёнка природой и общественной средой.**

Игра, прогулка, беседа дают материал для коллективной и индивидуальной мысли в деятельности детей. Начиная с самого ребёнка и окружающей его обстановки, всё служит предметом вопросов и ответов, рассказов, сочинений, изображений, подражаний. Пытливость ребёнка и его жажда движения без тени насилия учитель систематизирует и направляет таким образом, чтобы получились наиболее богатые результаты. Всё это и есть основной предмет преподавания, **как бы детская энциклопедия.**

На более высокой ступени преподавания, очевидно, не ограничиваются ею. Систематическая работа над усвоением определенного цикла знаний занимает главное место. Но это преподавание отдельных дисциплин не должно ни в коем случае вытеснить энциклопедию, продолжающую и здесь играть большую роль, но приобретающую несколько иной характер. А именно, **она принимает теперь характер изу-**

чения человеческой культуры в связи с природой.

Преподавание энциклопедии, концентрирующейся вокруг трудовых процессов на I ступени (от 8 до 13 лет), должно быть разбито на два цикла или концентра, различающихся расположением материалов и методом преподавания. В первый период преподавание ведётся на основании серий, заранее подобранных объектов. Ученикам предлагается на изучение тот или иной продукт производства или элемент культуры, который подвергается всестороннему рассмотрению и как материал, данный природой, и как результат обработки. Попутно приобретаются краткие сведения об его физических и химических свойствах, его происхождении и развитии. Затем описываются все относящиеся сюда данные по истории труда (способы обработки в прошлом) и, наконец, приёмы современной промышленности для производства данного объекта. **Само собою разумеется, простой рассказ должен занимать самое последнее место, на первом же должно стоять усвоение активного, почему и объекты должны быть выбраны с таким расчётом, чтобы изучение их могло вестись путём экскурсий, живого наблюдения и самостоятельного воспроизведения большинства относящихся сюда трудовых актов:** дети и сами могут находить для себя и подвергать изучению при помощи учителя и старших товарищей любые заинтересовавшие их объекты, но эти вольные занятия не должны мешать прохождению обдуманного курса с дидактически наилучшим подбором объектов, чтобы в результате получилось законченное, хотя и сокращённое, знакомство с важнейшими моментами прошлого и попутно ряд данных естественнонаучных. Второй раз несколько более расширенный цикл приблизительно тех же знаний проходит в систематическом историческом порядке, то есть дети знакомятся в живых очерках и всегда при помощи самостоятельной работы с историей труда, а на

его фундаменте — с историей всего общества. Эволюция всей культуры на основе роста трудовых возможностей должна не только быть пройдена ими по книге или в рассказах учителя, но в некоторой степени и в жизни; **не только ум их, но и тело, прежде всего руки, должны периодически быть вовлечены насколько можно полнее в быт дикаря, кочевника, первобытно-земледельческий, варварский (эпохи: великих речных царств, античная, средневековая и т.д.).**

Преподавание этого предмета, то есть **энциклопедии культуры**, может легко принять нежелательный поверхностный характер, если не будет налицо достаточно подготовленных преподавателей. Изучение этого предмета и его методика должно быть немедленно введено в педагогические институты, в школьные же заведения вводится постепенно, при наличии подготовленных преподавателей.

Тот же предмет, превращённый в курс социологии на основе эволюции труда и создаваемых ею экономических форм при несравненно более технически точном и глубоком, словом, научно-техническом изучении усовершенствованных трудовых приёмов (машины) и достаточно богатом статистическом и юридическом изучении современного общества и его полярности (труд и капитал, социализм и капитализм), составит содержание трудовой энциклопедии в школах II ступени, где она должна слиться и с систематическим изучением истории науки, тесно связанной с экономической жизнью как в происхождении своих воззрений и методов, так и в качестве источника дальнейших изменений экономики.

Всегда попутно поощряются и вольные занятия учеников особо заинтересовавшими их моментами: личные исследования, сочинения, рефераты, модели, коллекции и т.п.

Как мы уже сказали, чем выше поднимаемся мы по школьной лестнице, тем

большее рядом с этой энциклопедией место занимают предметы, то есть систематическое изучение под руководством специалистов: родного языка, математики, географии, истории, биологии в её подразделениях, физики и химии, живых иностранных языков.

Занятия эти, разумеется, в свою очередь должны быть проникнуты трудовым методом усвоения. Кроме того, соответственные библиотеки, лаборатории, коллекции должны быть в известные часы доступны ученикам для вольных занятий. **Особенно важное значение придаём мы тому, что труд, на котором покоится преподавание в новой школе, должен быть производительным реальным трудом, реальным участием учеников в хозяйственной жизни страны.**

Памятуя слова Маркса о превращении детского заводского труда из проклятия в источник здорового, целостного и активного познания, новая школа неразрывно свяжет себя с соседними производствами и поведёт учеников на фабрику и завод, на железные дороги, промыслы — всюду, куда по местным условиям она найдёт доступ, — поведёт не на экскурсии только, не посмотреть, а на работу.

Однако работа эта, происходя под контролем учителей, никогда не потеряет педагогического характера; **недопустимо, чтобы она приняла формы, вредные для здоровья**, или чтобы она не сопровождалась всё время расширением как физических навыков, так и познания.

Школы II ступени могут быть очень разнообразны в отношении рода труда, положенного в основу изучения политехнической культуры.

Усвоить её и в живой связи с нею весь цикл естественных и общественных наук можно, исходя из всякого почти производства, ибо все они в настоящее время тесно переплетены. Текстильная фабрика, заводы металлургические и сахарные, деревообделочная мастерская, мореходство, широкое сельское хозяйство, железные дороги и

трамвай, почта и телеграф и т.д. — всё может быть в отдельности положено в основу преподавания. При физической возможности к тому следует, конечно, за 4 года работы варьировать её насколько удастся. В случае невозможности такого варьирования, взяв местное производство за исходный пункт, надо не допускать всё же превращения данной школы в своего рода специальное учебное заведение, а стремиться к тому, чтобы, опираясь на конкретные производства, дать знакомство с трудовой культурой современности в целом.

Предметы эстетические: лепка, рисование, пение и музыка — отнюдь не являются чем-то второстепенным, какой-то роскошью жизни. Особенно рисование и лепка, как его вспомогательный предмет, должны занять выдающееся место. Ученик постепенно должен приобрести в своём карандаше новый орган особо точной и образной речи. Рисование преподаётся первоначально по методу свободного детского творчества, фантастического, по памяти и т.д. Затем оно переходит к зарисованию с натуры дидактически подобранной серии объектов и, наконец, разветвляется на точное математическое черчение, с одной стороны, и художественное рисование — с другой. Только на этой третьей стадии допустимо и систематическое преподавание теоретических данных.

Рисование должно служить вместе с тем основой преподавания всех предметов как в руках учителя, так и ученика.

Эскиз, проект, иллюстрация должны сопровождать каждый урок. Рисование и лепка, особенно на первых стадиях обучения, должны быть одновременно, так сказать, гимнастикой глаза и осязания, устанавливая координацию зрительных впечатлений и двигательных реакций, давая конкретное знакомство с мерой вещей, начиная с геометрически правильных тел. Глаз должно изошрять и в красочном отношении, развивая дальше методы, обычно употребляемые в

хороших детских садах. Изучение красочного спектра во всех его любопытных соотношениях, развитие способности разбираться в нюансах и комбинациях и, наконец, работы акварелью так же обязательны, как чистое рисование, и ведутся параллельно ему. Равным образом пение и музыка должны быть связаны с изошрением слуха. Ритмике и хоровому началу здесь должно быть уделено самое важное место как предметам, развивающим коллективные навыки, способности к общим объединённым переживаниям и действиям.

Вообще под эстетическим образованием надо разуметь не преподавание какого-то упрощённого детского искусства, а систематическое развитие органов чувств и творческих способностей, что расширяет возможность наслаждаться красотой и создавать её. Трудовое и научное образование, лишённое этого элемента, было бы обездушенным, ибо радость жизни в любовании и творчестве есть конечная цель и труда, и науки.

Трудовое начало в школе в высокой мере способствует физическому развитию детей, но само по себе оно для этой цели недостаточно. Массовая ритмическая гимнастика, индивидуальное развитие мускулатуры под наблюдением врача, игра, переходящая постепенно в серьёзный спорт, лишённый, однако, нездорового духа соревнования, — таков путь в этом отношении. **Гимнастика и спорт должны развивать не только силу и ловкость, но и способность к отчётливым коллективным действиям, дух взаимопомощи и т.п.** Гигиеническая обстановка школы, правильное распределение занятий, постоянное и пристальное участие врача-педагога в жизни школы — всё это необходимые условия правильного развития детей, которым школа же должна доставлять и здоровую пищу или, по крайней мере, завтрак.

Учебный год будет разделён на две категории занятий: зимние, нормальные, и летние, с преобладанием работ на возду-

хе, работ сельского типа.

Школьный день должен быть лишь отчасти (не более 4 часов на I ступени и 5-6 часов — на II ступени) занят программными работами, остальное время должно быть предоставлено ученикам частью для свободного использования внутри школы с утилизацией её ресурсов, частью — полного отдыха. Само расписание должно составляться с таким расчётом, чтобы не утомлять ученика однообразием. Чрезвычайно важным принципом обновлённой школы явится возможно более полная индивидуализация обучения. Под индивидуализацией надо разуметь анализ со стороны преподавателей склонностей и особенностей характера каждого ученика и возможно более полное приспособление к его личным потребностям того, что даёт ему и что спрашивает от него школа.

Мы просим отчётливо различать индивидуализацию в преподавании и дух индивидуализма. Воспитательная школа должна стараться устранить из детских душ, елико возможно, те черты эгоизма, которые унаследованы человеком от былого, и, приготавливая его к грядущему, стараться уже со школьной скамьи спаять прочные коллективы и развить в наивысшей мере способность к общим переживаниям и к солидарности.

Индивидуализация не стесняется этим. Высшей ценностью и в социалистической культуре останется личность. Но эта личность может развернуть со всей возможной роскошью свои задатки только в гармоническом и солидарном обществе равных. Школьный индивидуализм развивает стремление оставаться для себя всегда на первом плане и пользоваться другим ради себя. Социалистическое воспитание, соединяя устремление к строеванию психических коллективов с тонкой индивидуализацией, приводит к тому, что личность гордится развитием в себе всех способностей для служения целому. **Целью здесь является — избежать задержки и развития особо даровитых на-**

тур. Но если цель эта почтенна и не должна быть никоим образом пренебрегаема, то гораздо более важной является другая — уменьшить, елико возможно, количество отсталых. Даже в передовых демократических странах количество неуспевающих громадно. Правду сказал американский педагог, который говорил, что если бы какой-нибудь директор фабрики портил бы столько сырья, сколько процентов неуспевающих учеников насчитывают даже лучшие школы, то такого директора немедленно вывели бы со службы.

Забота об отставших — это первая забота демократической школы, ибо отсталость в подавляющем большинстве случаев объясняется не недостатком природных способностей, худшими условиями домашнего обихода. Даже в буржуазной Америке задача эта оценена настолько по достоинству, что к работам в особых классах для отсталых допускаются только самые опытные преподаватели, наиболее искусные, наилучшие оплачиваемые и пользующиеся наибольшим почётом. Пусть лучше не сразу нам удастся осуществить меры в пользу особо преуспевающих, но пусть ни в каком случае отсталые не останутся без особых забот школы.

Институт особых классов для малоуспевающих обязателен в каждой мало-мальски правильно поставленной школе.

Нельзя окончить описание, хотя бы суммарное, преподавания, удовлетворяющего нашим первоначальным требованиям в школе, не остановивши внимания ещё на двух совершенно необходимых условиях её развития: она должна быть *светской и общей для обоих полов.*

Аргументировать эти два положения здесь нет смысла. Отметим только настоятельную необходимость широкой пропаганды этих принципов в населении. Здесь новая школа встретит сопротивление широко распространённых и потому как будто нарочито демократических предрассудков; здесь нельзя почти ничего добиться

силой, а между тем неисчислимы дурные результаты конфессиональной школы. Освобождение школы от влияния церкви является не только важным, но прямо-таки существеннейшим завершением её общего освобождения от того государственного пленения, при котором она являлась рассадником нравственных пороков, именуемых добродетелями рабов.

Совместное обучение дало повсюду, где оно введено, наилучшие результаты. «В настоящее время уже не доказывают, — говорит Уиппл, — что девушки не в состоянии выполнять тех же работ и так же успешно, как и мальчики; повседневный опыт доказал обратное; теперь стараются доказать, что они делают это в ущерб своему здоровью».

Доказать это, однако, невозможно: **ведь умственные способности и физические силы очень не равны и у мальчиков. Вопрос о неравенстве» сил соучеников решается только путём индивидуализации обучения, в которую войдёт и принятие во внимание особенностей пола. Передовая педагогика требует обратить особое внимание на воспитательные функции школы, которые в последнее время приносились в жертву обучения, интеллект становился на первый план, забывали о выработке характера, о развитии воли.**

В этом повороте к педагогическому волонтаризму много правды. Одновременно начала сказываться и другая тенденция: от индивидуализма, от заботы о том, чтобы получше вооружить воспитанника для грядущей карьеры, для жизненной конкуренции (чем особенно отличалась передовая буржуазная, сравнительно свободная школа), переходят к идеалам развития в подрастающем поколении начал солидарности и общечеловечности.

К сожалению, однако, истинные причины, лежащие в основе этих исканий, крайне антипатичны. Они непосредственно связываются с империалистической фазой развития капитализма, с культом

военного государства и вытекающей отсюда надобностью внушить подросткам с неслыханной до сего дня силой чувства дисциплины и самоотверженной преданности государственному Молоху. Именно это называется нынче гражданским воспитанием, и главным святилищем его является прикрашенный разными фразами шовинизм.

Мир буржуазии колеблется между двумя полюсами: индивидуализмом, которого требует мир частной собственности и конкуренции, и верноподданничеством, поглощением личности иерархической, военно-промышленной машиной государства. Поистине, оба хуже. Мы, как выше уже указано, не забываем прав личности на своеобразное развитие. Нам незачем урезывать её, обманывать и отливать в насильственные формы: прочность социалистического общества заключается не в казарменном однообразии и не в искусственной дрессировке, не в религиозном или эстетическом обмане, но в реальной солидарности интересов.

Вот почему нам доступно начало глубочайшего единства при максимальном разнообразии. Всё же, насколько в обучении высокое место должно быть признано за индивидуализирующим методом, настолько же в воспитании самой прекрасной задачей является создание школьного коллектива, спаянного радостным и прочным товариществом, что заложит в душу подростка, развивая соответственные наклонности в нём, широкую общечеловечность, способность реально, всем сердцем чувствовать себя солидарной частью великого целого. Добровольная дисциплина, дух взаимопомощи, объединённая работа, самоуправление на началах полного равенства, хоровое начало повсюду, где оно возможно, разнообразные трудовые акты, устремлённые к созданию общего сложного результата; — вот принципы, которые рядом с изучением прошлого и настоящего человечества при свете научного социализма дадут нам того гражда-

нина, какого нам нужно и которого никогда не воспитает буржуазная школа, умеющая плодить лишь эгоистов или баранов. Цели школы в буржуазных кругах отталкивающие, но, по крайней мере, некоторые методы, которыми идут при этом лучшие из буржуазных педагогов, заслуживают внимания. Действительно, умный или опытный педагог не мог не заметить, что на все три вопроса: как воспитать волю, как сформировать характер, как развить дух солидарности — ответом является одно магическое слово — *трудом*.

Естественно, что волю нельзя развить иначе, чем развивая активность разнообразную, целесообразную. А это, конечно, даётся правильно поставленным преподаванием труда, в который в данном случае приходится влить игру и спорт. Какие черты характера должны мы считать наиболее желанными — настойчивость, трудолюбие, дух солидарности и т.п.

Но все эти черты характера вытекают, по категорическому свидетельству лиц, занимавшихся применением педагогического труда, совершенно естественно из трудового воспитания. Наконец, поскольку мы под трудовым воспитанием отнюдь не разумеем обучения индивидуальной ремесленной работе, а знакомство с трудовыми процессами и коллективной работой фабрично-заводского типа, постольку мы в самую школу вносим ту великую коллективирующую силу, которая спаяла и сковала единство современного пролетариата. **Социалистическая школа в воспитательном отношении обязана развернуть во всю ширь трудовое начало, которое робко, в искажённой форме вводится передовой буржуазной педагогией.**

Как ни важен, однако, трудовой принцип в деле воспитания воли, характера и солидарности — благотворные результаты в этих отношениях могут быть достигнуты лишь при правильно налаженном школьном быте. Сюда относит-

ся прежде всего братское, любвеобильное, равное отношение учащихся к учащимся. Уже отсюда следует, что никакая строгость, никакие наказания не могут иметь места в обновлённой школе. Среди вопросов, задаваемых в Америке экзаменуемому на учителя кандидату, имеется такой: «Считаете ли вы себя в силах без наказания поддерживать дисциплину в классе?»

Этот вопрос должен задать себе каждый учитель в обновлённой школе. Как доказал опыт американской и норвежской школ, достаточно весёлая и напряжённая работа буквально истребляет в классе все те инциденты, которые в противном случае толкают учителя на дисциплинарные взыскания. «Умейте занять детей» - вот единственное правило школьной дисциплины.

Учитель должен входить в интересы учеников. Не казаться для последних начальством, какой-то особой породой, скучной и рассудительной, ни в чём не родственной душе подростка. Уметь быть старшими детьми, старшими братьями разновозрастной семьи, какой является школа.

Дети должны участвовать во всей школьной жизни. Для этого они должны пользоваться правом самоуправления и проявлять постоянную активную взаимопомощь. Готовясь стать гражданами государства, они должны возможно раньше чувствовать себя гражданами своей школы. Школьное самоуправление учащихся можно разделить на три рубрики:

во-первых, участие учащихся в руководящих советах школы согласно правилам, указанным в Положении о единой школе;

во-вторых, это самоуправление чисто ученических групп. Здесь надо избегать того, чем в высочайшей мере грешит американская школа, — выделения на основе избирательного права своего рода маленьких тиранов или несменяемых олигархов, каковое зло ещё усугубляется, если тако-

вая олигархия назначается учителями. Класс или какая-нибудь другая группа учеников должны самоуправляться всею массою. Для этого учреждается возможно большее количество должностей; обязанности распределяются на несколько пунктов, начиная с эксперта по спорам, возникающим за игрою, судьи, представителя класса перед учителем и кончая заведующим классной доской, чистотой классных полов, порядком в буфете с посудой и т. д.

Должности эти не должны быть долгосрочными. Дети должны дежурить на них от одного дня до двух недель, смена должна происходить по очереди или по жребию. Мудрая афинская демократия из опасения избирательной интриги и псевдодемократического засилья провела эти начала даже и в трагически серьёзное дело государственной администрации. Там оно, конечно, могло приносить большой вред. В деле же самоуправления школьников, касающемся лишь маленьких вопросов их быта, добрые стороны такого обыкновения далеко превышают его невзгоды;

в-третьих, ученикам должен быть предоставлен полный простор в деле организации всякого рода обществ, постоянных или временных. Пусть устраивают они научные кружки, редакции журналов, политические клубы, общества для устройства выставок, для спорта, для организации балов, спектаклей, хоров, оркестров и т. д.

Здесь желательнее братское, на равных с учениками условиях, участие в этих обществах учителей. Среди этих обществ неоценимое воспитательное и учебное значение имеет и должен иметь школьный кооператив.

Такими в общем чертами определяется внутренний школьный быт. Общественное мнение учеников должно быть достаточно сильно и, когда нужно, должно проявляться в форме известного общественного приговора нарушителям того реального и свободного, но все же прочного порядка, к

которому устремляется школа. Что касается школьной администрации, то относящиеся сюда правила изложены в Положении о единой школе.

Изложенная здесь картина школы не столько идеальная, сколько, по крайней мере, вполне удовлетворительная и, с нашей точки зрения, не может быть осуществлена сразу.

Задача настоящей декларации путём установления общего типа школы, к которому мы должны стремиться в первую очередь, связать в этой единой цели до некоторой степени разрозненные черты, определяемые декретами, уже вышедшими или сейчас впервые опубликованными и обязательными с начала нового учебного года.

Реальное выполнение намеченных здесь планов в огромной мере зависит от двух условий: во-первых, от средств, какими располагает государство, во-вторых, от степени подготовленности учительского персонала.

Центральная власть нигде в мире не содержит национальную школу целиком, повсюду на помощь приходит: во-первых, плата за право учения, которая для всех ступеней школы ещё не отменена нигде, а во-вторых, и это гораздо важнее, местное самообложение населения. При нынешних условиях в России мы добро вольно отказываемся от платы за право учения, и вряд ли можно рассчитывать на сколько-нибудь существенное подспорье из местных касс.

Несмотря на это, однако, несмотря на гибельную разруху и отчаянную нищету, в которую ввергнута наша родина преступной войной и потрясениями революции, мы вправе ожидать от проснувшегося народа и созданной им государственной власти огромного напряжения сил во имя правильной постановки самой важной отрасли государственного хозяйства, употребляя это слово в широчайшем смысле самого главного государственного дела — народного просвещения! При нынешнем

падении покупательной силы рубля нам по надобятся сразу многие миллиарды и мы уверены, что получим их от центральной Советской власти.

Но этим не исчерпывается дело, разруха сказалась также и в крайней степени нужды в учебниках и учебных пособиях, многие из них нельзя купить или создать ни за какие деньги. Особо учреждённые комитеты по учебным пособиям в Москве и в Петрограде поставили своей целью борьбу с этой нуждой и в мере возможности начнут разрешать этот в своём роде роковой вопрос.

Определив нужды в этом отношении обновлённой школы, мы не остановимся ни перед какими жертвами; путём массового производства и массовых закупок, в том числе и за границей, путём создания гигантского издательства, складов и мощной экспедиции мы пойдём навстречу этому специфическому голоду русского народа. Но если даже у нас не будет недостатка не только в денежных, но и в реальных средствах, у нас, несомненно, будет огромный недостаток в учителях. Мы уже говорили о том, что введение общего обязательного обучения, хотя бы простой грамотности, с этого же года недостижимо для нас по отсутствию достаточного количества сколько-нибудь подготовленных учителей. Будем говорить лишь о планомерном расширении школьной сети и о постепенном подъёме школ до высоты, намеченной в этой декларации, и тогда разница между тем, какого учителя мы должны иметь и какого мы имеем, чудовищно режет глаза. Если поставленная перед собой ясно обозначенная цель должна толкать нас братья за работу со всех концов обширного и сложного дела, то ясно, что концом, за который нужно ухватиться прежде всего, является подготовка учителей.

Для ознакомления наличного состава учителей с принципами трудовой школы, с новыми методами преподавания мы уже устроили истекшим летом по всем губерниям более 100 краткосрочных педагогических

курсов. С наступающим учебным годом эти курсы будут функционировать планомерно по всей России с таким расчётом, что через них в течение 3-4 лет пройдут все наличные учителя. Одновременно с этим в каждой губернии решено организовать показательные трудовые школы, в которых на живом примере можно будет видеть то, как следует вести новую школу.

С этого же учебного года будут предоставляться научные командировки учителям в высшие учебные заведения для усовершенствования как в педагогических, так и в общеобразовательных дисциплинах.

Но всего этого слишком мало для того, чтобы обновляемые школы получили нового учителя. Советская власть ни на минуту не забывает о том, что истинно социалистическую трудовую школу может создать и вести только революционный учитель — социалист. Создание кадров учителей-социалистов является одной из важнейших и ответственных задач Народного комиссариата по просвещению. Для достижения этой цели прежде всего решено открыть во все педагогические учебные заведения свободный доступ всем демократическим элементам, искренне желающим посвятить себя педагогической деятельности, независимо от их образовательного ценза. **Общее развитие поступающих в педагогические учебные заведения будет устанавливаться путём коллоквиума.**

При всех прочих равных условиях кандидатам пролетарских организаций и комитетов бедноты будет отдаваться решительное предпочтение.

В деле создания нового учителя Народный комиссариат просвещения является решительным сторонником организации такого типа высшего педагогического учебного заведения, которое окажется надёжным рассадником учителей-социалистов, преданных интересам трудовых масс.

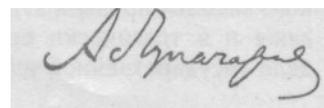
К сожалению, полная замена существующих педагогиче-

ских учебных заведений упомянутым типом единого высшего педагогического заведения — вопрос будущего. Теперь же в виде переходной меры мы приступили к преобразованию всех учительских институтов, семинарий и постоянных педагогических курсов в высшие педагогические заведения, которые должны выпускать глубоко образованных педагогов, **способных преподавать целую группу родственных предметов.** Эти же учебные заведения будут готовить деятелей по дошкольному воспитанию, внешкольному образованию и инструкторов по проведению в жизнь школы трудового начала. Для быстрого создания новых кадров учителей мы намерены в этом же учебном году открыть новую сеть годичных педагогических курсов, успешно используя для этой цели все демократические силы преподавателей высших школ и педагогических учебных заведений.

Для научной разработки учебно-воспитательных вопросов и для подготовки профессоров для педагогических учебных заведений мы решили уже в наступающем учебном году приступить на первое время к созданию хотя бы одной Высшей педагогической академии.

Пропаганда среди взрослых не в состоянии переделать душу народа. Для активной помощи стихийным факторам, действующим в этом направлении, создаются новые школы. Создать нового учителя — значит наполовину создать новую школу и содействовать созданию новой демократии.

*Народный комиссар
по просвещению*

Воспроизведено по публикации в журнале «Народное образование» № 10 за 1999 г., с. 40-47.